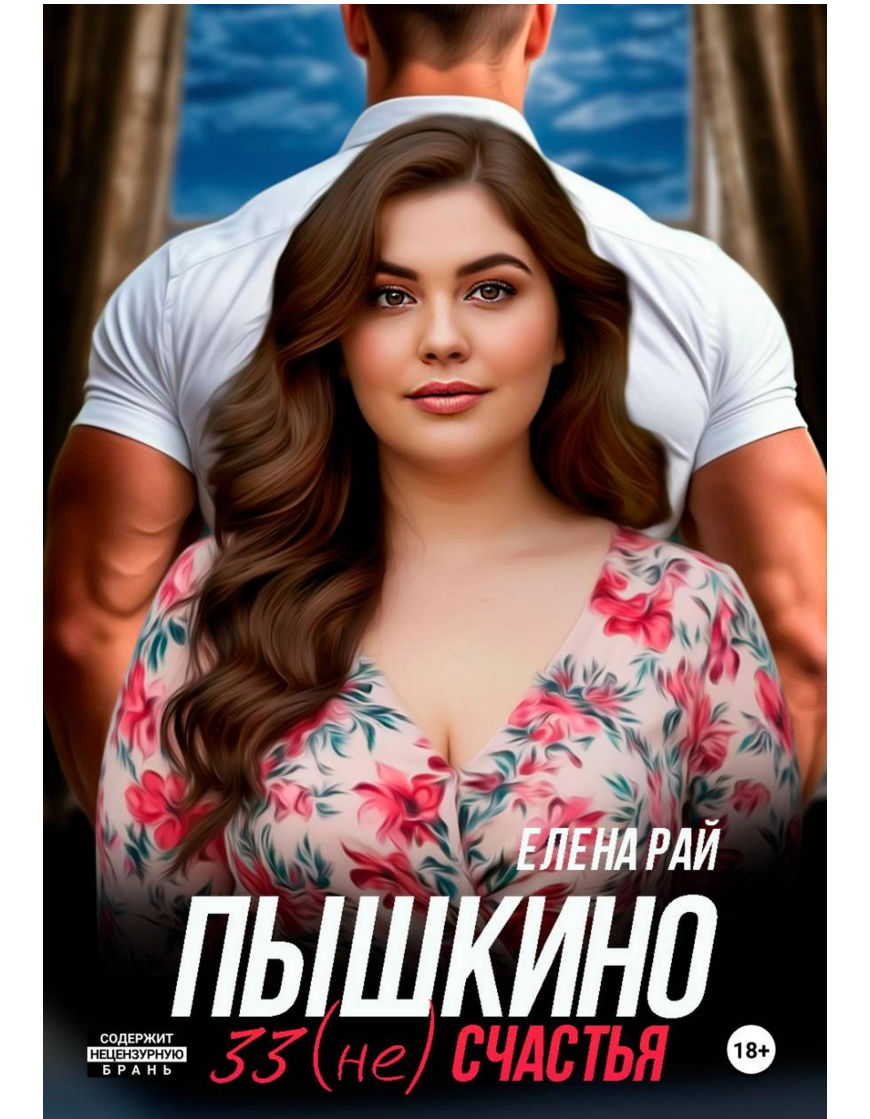

ЕЛЕНА РАЙ

ПЫШКИНО

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

33(не) СЧАСТЬЯ

18+

Елена Рай

Пышкино 33 (не) счастья

<https://litres.ru/74220284>

SelfPub; 2026

Аннотация

Жизнь преподнесла Морозовой Екатерине череду неприятных сюрпризов: разрыв с парнем, непогашенный кредит и прочие радости бытия. Казалось, что хуже уже быть не может. Но судьба решила подшутить над ней по-крупному: начальник предложил стать своею женой фиктивной.

— И почему я должна вам помогать? — прищурилась Катя.

— Потому что вы единственная, кому я могу доверять, — тихо произнёс он. — И потому что это действительно выгодно для нас обоих.

— Выгодно? — она сложила руки на груди. — Интересно послушать.

— Я готов платить, — сказал он, глядя ей прямо в глаза. — Достаточно, чтобы покрыть ваши текущие проблемы.

— Левая половина кровати – моя.

— Но!..

— Никаких «но», — отрезала она, взмахнув рукой. — Хоть женой я буду фиктивной да с временными правами, но проживать лучше в комфорте, чтобы на публике улыбаться шире.

- Хорошо, — Константин поднял руки в знак капитуляции.
- Левая половина кровати ваша. Что ещё?
- И ещё...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	20
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Елена Рай

Пышкино 33 (не) счастья

Глава 1

Екатерина

Будни помощника адвоката – это не просто работа, а настоящее погружение в мир человеческих страстей, конфликтов и юридических тонкостей.

Мой начальник, Константин Иванович, хоть и лишён чувства юмора, но в суде он настоящий хищник – оппоненты трепещут, когда он начинает свою речь.

Бумажная рутина поглощает меня с головой: порой стопки документов настолько высоки, что я буквально теряюсь среди них.

Но знаете что? Эта работа далеко не скучная. Возможно, это не любовь, но определённо глубокая симпатия к юриспруденции живёт в моём сердце.

Развод – дело тонкое, особенно когда речь идёт о разделе имущества и судьбе детей. Порой кажется, что брачные союзы заключаются не для счастья, а для будущих судебных баталий. Неудивительно, что сам Константин Иванович до сих пор не связал себя узами брака. Такого насмотришься в зале суда, что вся романтика улетучивается.

Забавные случаи в бракоразводных процессах случаются регулярно. Одна дама спустя 25 лет совместной жизни вдруг «обнаружила» недостатки в габаритах супруга. Другой клиент жаловался, что жена сидит на диете и лишает его возможности наслаждаться жареной картошкой. А недавно был случай, когда муж требовал компенсацию за то, что жена храпела все 15 лет брака, но почему-то молчал об этом до развода.

— Сегодня только понедельник, — устало вздохнула я, передвигая пластмассовый квадратик на календаре. Очередной бесконечный рабочий месяц маячил впереди, словно серая стена.

Отпуск?

О чём вы!

Эта роскошь теперь только снится мне по ночам.

Всё началось с того злополучного кредита на машину три месяца назад.

«Жизненная необходимость» — так я тогда думала, оформляя документы. Теперь эта необходимость каждый месяц отнимает добрую треть зарплаты.

А ведь когда-то я планировала взять две недели отдыха. Сейчас даже думать об этом смешно.

Личная жизнь превратилась в череду сообщений в мессенджере и редких встреч по утрам или вечерам. Мой парень работает слесарем в ночную смену. Мы буквально существуем в разных временных измерениях. Утром я убегаю на работу, когда он только возвращается домой, а вечером, когда

я приползаю уставшая, он уже уходит.

«Когда карьера идёт в гору, личная жизнь катится под откос», — эта горькая истина бьёт по мне каждый день. Кажется, кто-то из мудрых людей сказал, что нельзя успеть всё и сразу. А я вот пытаюсь И каждый день чувствую, как разрываюсь между работой, отношениями и собственными желаниями.

Иногда ловлю себя на мысли, что даже с машиной стало только хуже — теперь я могу задерживаться на работе допоздна, зная, что всегда смогу добраться домой. А раньше приходилось планировать время, чтобы успеть на последний транспорт. Иронично, не правда ли?

Может быть, пора что-то менять? Но как? Работу я люблю, финансовая стабильность необходима, а отношения И остаётся только передвигать квадратики на календаре, надеясь, что когда-нибудь всё наладится само собой.

«У моего друга день рождения в эти выходные. Ты как?» — пришло сообщение от Лёшки, когда я как раз собиралась выпить свой утренний кофе.

Но насладиться моментом не удалось — в дверях кабинета возник Константин Иванович, а он, как известно, терпеть не может смартфоны в рабочее время. Пришлось спешно прятать телефон в ящик стола.

— Эти бумаги подшить к делу Смирновых. Эти зарегистрировать Эти в архив Вот эти в суд, — гора работы перед глазами стремительно росла. Вспомнила свой первый рабо-

чий день, когда он точно так же загрузил меня делами до потолка. Тогда я была готова сбежать, но теперь привыкла к такому темпу.

— Всё это в первую очередь, Екатерина Викторовна, — добавил он строго.

— А что делать с другими документами, которые тоже в первую очередь? Если я сдвину очерёдность, они автоматически станут вторыми. Конечно, если у меня отрастёт ещё одна пара рук и глаз, это значительно ускорит процесс, — не удержалась я от комментария.

Константин Иванович лишь сверкнул глазами, но я уже привыкла к его устрашающему виду. Кажется, он даже начал уважать меня за прямоту и иногда прислушивается к моим замечаниям.

Телефон в ящике стола продолжал вибрировать: пришло ещё одно сообщение, потом ещё и ещё.

Я едва успела ответить на первое, как шеф снова заговорил:

— После суда мне нужно, чтобы вы связались с детективом. Жена настаивает на доказательствах измены мужа, уверена, что он ей изменяет. Если факт подтвердится, она получит всё по брачному договору.

— Х-хорошо, — машинально ответила я, делая пометки.

— И ещё кое-что: в эти выходные ничего не планируйте. У нас командировка в Калининград.

— А-а-а-а-а?.. — только и смогла выдать я.

— Говорю же — ничего не планируйте, — повторил он, уже выходя из кабинета.

Я тяжело вздохнула, глядя на телефон в ящике. Теперь придётся объяснять Лёшке, что на день рождения я не смогу прийти. А ведь так надеялась хоть немного отвлечься от работы. Но с Константином Ивановичем не поспоришь — если сказал «командировка», значит, придётся ехать.

«Извини, Лёшенька. В эти выходные придётся ехать в командировку», — написала я ответ, чувствуя, как внутри всё сжимается от разочарования.

День тянулся бесконечно. К девяти вечера я наконец-то расправилась с последней стопкой документов. Константин Иванович, как всегда, остался в офисе. Мы попрощались, и я направилась к выходу, мечтая только об одном — упасть на кровать и выспаться.

— Это ещё что?! — воскликнула я, увидев у входной двери два внушительных чемодана. Они выглядели так, будто их кто-то специально оставил именно здесь, чтобы я не могла их не заметить.

Глава 2

Эти чемоданы были мне слишком хорошо знакомы — я сама покупала их несколько месяцев назад, предвкушая наше совместное путешествие.

«Вряд ли Лёшка собрал ненужные вещи, чтобы выбросить на помойку», — пронеслось в голове. Он вообще никогда не занимался уборкой, предпочитая перекладывать эту обязанность на меня.

Дрожащими руками я потянула молнию первого чемодана. То, что предстало перед глазами, заставило меня задохнуться от возмущения: мои любимые туфли, платья и пиджаки были небрежно скручены и утрамбованы друг на друга. Эта картина словно сошла с самых избитых сцен из дешёвых мелодрам, где неверного мужа застают с любовницей, а он в ответ вышвыривает жену из дома с парой чемоданов.

«Только вот я не жена, а он мне не муж», — горько усмехнулась над своими мыслями я, осознавая весь абсурд ситуации. Мы встречались всего ничего по нынешним меркам, и никаких обещаний о браке между нами не было.

— Что за ерунда?! — я безуспешно пыталась открыть входную дверь ключом. — Не подходит

Телефон в сумке молчал, словно издеваясь. Нужно было позвонить, выяснить, что происходит, но я боялась услышать ответ. Боялась того, что он скажет, и того, что не скажет.

«Хватит прятаться от реальности», — одёрнула я себя, доставая телефон. Пальцы дрожали, набирая знакомый номер, а в груди разрасталась ледяная пустота.

Гудок. Второй. Третий

«Аппарат абонента выключен или находится вне зоны действия сети», — равнодушно сообщил механический голос.

— Катенька, что-то случилось? — участливо спросила соседка, выходя из соседней квартиры с пакетом мусора.

Я машинально кивнула, чувствуя, как внутри всё клокочет от ярости и унижения.

— Случилось, — горько усмехнулась я. — Случилось, когда человек ведёт себя как последний мерзавец.

— Ах, детонька, — покачала головой пожилая женщина. — Надо было замуж за него выходить, а так — считай, на птичьих правах.

Я промолчала.

Какой смысл спорить с человеком, который живёт в своём мире стереотипов? Я сюда больше не вернусь, и не собираюсь тратить время на разговоры с теми, кто никак не касается моей жизни.

С трудом запихав тяжёлые чемоданы в багажник, я рванула к автосервису, где работает Лёшка. Сердце колотилось как сумасшедшее, в голове пульсировала одна мысль: «Лишь бы не убить на месте!»

Он стоял у белоснежной ауди, флиртуя с какой-то блон-

динкой в откровенном наряде. Этот павлин даже футболку снял, демонстрируя свои накачанные мышцы всему автосервису. Его самоуверенная улыбка и масляные взгляды в сторону девицы вызывали у меня тошноту.

Адреналин ударил в голову. Собрав остатки сил, я преодолела расстояние между нами в несколько прыжков. Схватила его за грудки и начала трясти так, что его зубы клацнули.

— Я пришла голодная и уставшая, а ты ты — слова застряли в горле, слёзы обожгли глаза. — Разве я этого достойна?! — взвыла я, чувствуя, как внутри всё разрывается от боли и унижения.

Он резко вырвался из моих рук, его лицо исказилось от ярости.

— А я достоин такой, как ты?! — заорал он, привлекая внимание всех работников сервиса. — Жрчка на мне, стиркой я занимаюсь, в магазин после работы хожу! Зачем мне такая баба, когда даже постель холодная?!

Его слова хлестали пощёчинами. Я замерла, не в силах поверить, что этот человек говорит о нашей совместной жизни, о которой я даже не подозревала. О той жизни, где я, по его мнению, была просто нахлебницей.

Вокруг начали собираться любопытные механики, кто-то достал телефон, чтобы снять скандал. А я стояла, чувствуя, как земля уходит из-под ног.

— Холодная постель? — повторила я, словно эхо. — Ты даже не пытался

— Чего ты хотела, Катя? — его голос внезапно стал ледяным. — Чтобы я тебя умолял? Просил прощения? Не дождёшься!

— Лёшенька, моя машина — пропела блондинка, не сводя с меня своих огромных синих глазищ.

— Ясно-понятно, — процедила я сквозь зубы, глядя то на неё, то на него.

— Что тебе ясно? — усмехнулся он, демонстративно поправляя свои мускулистые бицепсы.

В этот момент я поняла — молчать больше нельзя. Пусть весь автосервис слышит, пусть весь район знает, какого качества «специалист» здесь работает.

— Что ты — начала я, но дальше понеслось такое виртуозное сочетание матерных слов, что даже издававшие виды механики притихли. Я плела словесную вязь, в которой каждое слово было точным попаданием в цель, каждое выражение — метким ударом по его самолюбию. — И чтобы больше я тебя никогда не видела! — закончила я свою пламенную речь, развернулась и пошла на выход.

Я без сил опустилась на сиденье, уронив голову на сцепленные руки. В висках пульсировала боль, а в горле стоял ком. Куда теперь?

Родители? Нет, исключено.

Мама последнее время жаловалась на сердце, а у папы скачет давление. Если явиться домой с двумя чемоданами посреди ночи Нет, они, конечно, примут, но этот разговор:

«Мы же говорили, Катя, не связывайся с ним. Предупреждали». А я ведь сама кричала, что взрослая, что не нуждаюсь в их советах.

Гостиница? Пожалуй, это выход. Временный, но выход. Снять номер на пару дней, собраться с мыслями, придумать дальнейший план действий.

В сумке пронзительно запиликал телефон. Не Лёшка, слава богу. На экране высветился номер детектива.

— Екатерина, у меня готов заказ. Сможете сейчас принять?

Я с трудом сфокусировалась на реальности.

— Смогу, — пробормотала я, пытаюсь собрать остатки сил. — Буду в офисе через полчаса.

Глава 3

Константин

— Эх, Костик, — Самсонов наливает себе очередную рюмку водки, — представляешь, доча моя решила развестись.

— Да ты что? — удивляюсь я, — ведь свадьба была совсем недавно.

Помню, как мы с помощницей веселились на их торжестве — участвовали во всех этих дурацких конкурсах, от которых потом неделю стыдно было вспоминать.

— А эта дурочка за год столько недвижимости нахватала, что этот гад теперь требует всё поделить поровну! — он с такой силой бьёт кулаком по столу, что бокалы подпрыгивают, а посетители ресторана начинают оборачиваться в нашу сторону.

— А брачный договор? — спрашиваю, приподнимая брови.

— Какой договор? — рывкает Самсонов, — я ей говорил, но она: «Папа, я его так люблю, не могу даже думать о плохом!» А теперь Нужен мне хищник в юриспруденции, Костя! Чтобы этого мерзавца не просто ободрать как липку, а ещё и в должники записать! Я ему такую рекламу организую — хоть по радио, хоть по телеку, на всех билбордах города пропишу!

Я деликатно прокашливаюсь в кулак, намекая на свои услуги. Честно говоря, реклама мне сейчас как воздух нужна — конкуренция в городе просто зверская. Приходится мотаться по всем этим светским раутам, знакомиться с потенциальными клиентами, улыбаться через силу. А так хочется просто посидеть дома перед телевизором с пивом и посмотреть футбол в тишине, не торопясь и не думая о том, как произвести впечатление на очередного «важного» клиента.

— Конечно же, в первую очередь я подумал о тебе, Костик, — тяжело вздохнул Самсонов. — Но моя дочь упёрлась, чтобы её адвокат был женат. Вот такой пунктик — чтобы на неё не смотрел как на женщину, а только на клиента. В вашем деле исключительно холостяки.

— Так, у меня есть невеста, — выдавил я из себя с натянутой улыбкой, пытаясь скрыть охватившую меня растерянность.

— Не-а, Костик, так не пойдёт, — цокнул он языком. — Обещать — не значит жениться. У меня в загсе знакомая работает. Завтра же распишут. Крайний срок — послезавтра. Я всё компенсирую.

Внутри у меня всё похолодело.

— Налейте, — кивнул я на свой бокал, стараясь говорить как можно спокойнее.

— Он же для вина, — непонимающе уставился на меня Самсонов.

— Мне ещё предстоит разговор с невестой. Нужно быть

подготовленным, — произнёс я с напускным равнодушием, хотя этот жест дался мне с огромным трудом.

— Хватит? — спросил он, приподняв бутылку.

— Ещё, — прохрипел я, ослабляя узел галстука.

— Как знаешь, — усмехнулся он. — Мой водитель тебя отвезёт, а потом и машину твою пригонит».

— Договорились, — выдавил я, чувствуя, как водка обжигает горло.

Теоретически такая женщина где-то существует, например, в параллельной вселенной. С этой мыслью я проснулся, приехал на работу направился от лифта к своему кабинету. Внезапное размеренное посапывание заставило меня остановиться.

Моя помощница спала! Причём не просто спала — она уютно устроилась за своим рабочим столом, положив голову на скрещенные руки. Я точно помнил, что она уходила раньше.

— Екатерина Викторовна, — я осторожно потрепал её за плечо.

— Ммм?.. — пробормотала она, смешно шевеля губами.

— Опять кошмар Сгинь нечистая сила.

— Хм Екатерина Викторовна, вы уснули за рабочим столом, — не смог сдержать ироничного смешка. — Вы же уходили?

— Как видите, Константин Иванович, уже вернулась, — она потянулась, и ткань блузы в районе груди заметно натя-

нулась.

Я невольно сглотнул. Пятый натуральный размер, дерзкая, никогда не закатывает истерик Вариант? Хотя вроде бы у неё есть парень, то есть личная жизнь, которую я сейчас позволить себе не могу.

— Сделайте мне кофе и пока всё, — усмехнулся я, стараясь скрыть внезапно возникшее в голове искушение.

Зайдя в кабинет, я тяжело опустился в кресло. Ситуация становилась всё более абсурдной. Предложение Самсонова более чем заманчиво. И что делать с внезапно возникшими мыслями о Екатерине Викторовне?

— Константин Иванович, ваш кофе, — она бесшумно появилась в дверях.

— Спасибо, — буркнул я, не поднимая глаз.

— Что-то случилось? — её голос прозвучал неожиданно участливо.

— Всё в порядке, — отрезал я, понимая, что сейчас не время для подобных разговоров.

Примерно в обед я случайно стал свидетелем весьма занимательного разговора между Екатериной Викторовной и некой Ольгой. Судя по всему, они были близкими подругами, раз моя помощница решила поделиться такими интимными подробностями своей жизни: о кредите на машину, о том, как её парень выставил за дверь с двумя чемоданами, о родителях с сердечными заболеваниями и о том, что она, цитата: «Полная дура».

С последним утверждением я категорически не согласился. Да, подслушивать нехорошо, но информация, полученная таким образом, порой оказывается весьма полезной для дела.

Я достал бланк брачного договора и начал вносить изменения. По-джентльменски оставил несколько выгодных пунктов для «жены», хотя и включил туда-то, что было выгодно мне. В конце концов, мы оба юристы — как-нибудь договоримся.

— Константин Иванович, к вам можно? — в дверь постучала Екатерина Викторовна.

— Да-да, войдите, — я быстро спрятал бумаги в ящик стола.

— Некто Самсонов позвонил минуту назад и сказал, что его знакомая из загса готова вас принять завтра в десять утра. Попросил дать ответ в течение часа, — она посмотрела на меня с лёгким удивлением.

— Хорошо, передайте, что мы согласны, — я постарался сохранить невозмутимый вид.

— Вы о чём? — её брови удивлённо взлетели вверх.

Глава 4

Екатерина

Некто Самсонов сообщил по телефону, что моего начальника, Константина Ивановича, ждут завтра в десять утра в загсе. И попросил его дать ответ в течение часа при личном звонке.

Это было настолько неожиданно, что я буквально оцепенела — никаких дел, связанных с загсом, у нас не числилось, а невесты у него нет.

Мне доверили важную информацию, и я должна была передать её во что бы то ни стало, даже несмотря на то, что моё тело буквально кричало от боли — я заснула прямо за рабочим столом, скрючившись над документами.

Детектив передал мне фотографии, я аккуратно подшила их к делу а дальше — пустота.

В памяти всплывают лишь обрывочные воспоминания: мерцающий экран монитора, два чемодана и усталость, которая накатила внезапно, словно цунами.

Но сначала сначала нужно хотя бы немного привести себя в порядок после этой неожиданной «ночёвки» на рабочем месте. А ответ Самсонову — в течение часа, точно!

Спасение пришло в виде влажных салфеток и косметических патчей. В туалетной комнате я быстро привела себя в порядок: умылась, расчесалась и прилепила ментоловые ге-

левые полосы под глаза, надеясь скрыть следы ночного бдения за рабочим столом.

— Константин Иванович, к вам можно? — постучала я в дверь кабинета.

— Да-да, войдите, — донёсся его голос, и я тут же переступила порог.

План был прост: передать информацию и поскорее исчезнуть, пока никто не заметил мои патчи и не задал лишних вопросов.

— Некто Самсонов позвонил минуту назад (на самом деле пятнадцать) и сказал, что его знакомая из загса готова вас принять завтра в десять утра. Попросил дать ответ в течение часа, — я посмотрела на него, не скрывая своего удивления.

В этот момент Константин Иванович совершил нечто совершенно нехарактерное для него: он торопливо задвинул ящик стола, словно школьник, застигнутый родителями за просмотром запрещённых журналов. Его лицо приобрело странное выражение — такого я точно не видела. Он растерян?!

— Хорошо, передайте, что мы согласны, — невозмутимо ответил он.

В этот момент я почувствовала, как патчи начали отклеиваться от моего лица — видимо, мимика стала слишком активной от удивления.

— Вы о чём? — переспросила я, пытаюсь сохранить профессиональный тон.

Константин Иванович, казалось, только сейчас заметил моё странное состояние. Его взгляд скользнул по моим глазам, и он слегка поморщился.

— А эм вы, кажется, не до конца проснулись?..

— Вполне проснулась, — я нервно похлопала себя по щекам, окончательно избавляясь от остатков патчей. — На что мы согласны?

В этот момент Константин Иванович поднялся из-за стола и направился к окну. Его силуэт казался особенно напряжённым.

— Я хочу вам предложить стать моей фиктивной женой, — наконец произнёс он, не поворачиваясь ко мне.

Фиктивная жена? От такого предложения голова пошла кругом.

— Вы вы это серьёзно? — выдавила я, пытаюсь осмыслить происходящее.

Константин Иванович медленно повернулся ко мне.

— Более чем, — ответил он. — Это временная мера, необходимая для решения некоторых проблем.

— Временная мера? — переспросила я, всё ещё не веря своим ушам.

— Да.

— Мне надо выпить. Говорят, что Полезно, когда на трезвую голову ничего не понятно, — пробормотала я, направляясь к мини-бару. Обычно я доставала оттуда напитки для важных гостей, но сегодня пришла моя очередь искать уте-

шения в алкоголе.

Соколов продолжал смотреть на меня с нескрываемым удивлением. Ну что ж, сам виноват — довёл до такого состояния.

— Продолжайте, а я в процессе подключусь для уточнения деталей, — добавила я, доставая бутылку и бокал.

Он молча наблюдал, как я разливаю янтарную жидкость.

— Знаете, — продолжила я, — когда жизнь подкидывает тебе такие сюрпризы, иногда просто необходимо анестезировать мозг.

— Вы же не станете пить прямо сейчас? — спросил он с ноткой беспокойства в голосе.

— А почему бы и нет? — парировала я, поднимая бокал. — В малых дозах алкоголь безвреден в любых количествах, как говорится.

— Это вы сейчас откуда взяли? — усмехнулся он.

— Из жизненной мудрости, — отмахнулась я. — Или вы против?

— Нет, просто это же рабочее время.

— Вот именно! — воскликнула я. — А кто сказал, что в рабочее время нельзя? Особенно когда начальник предлагает стать своей фиктивной женой!

Я сделала небольшой глоток, чувствуя, как напряжение постепенно отпускает.

— Итак, — произнесла я, возвращаясь к делу, — давайте-ка проясним все детали. Почему именно фиктивный

брак? И что вы скрываете в своём столе?

Соколов вздохнул и снова сел за стол.

— Давайте обсудим всё по порядку, — сказал он, явно смирившись с моим «лечением».

— Хорошо, — произнёс он. — Давайте начнём с самого начала. Но только при условии, что это останется между нами.

— Само собой, — кивнула я, делая ещё один глоток. — Я вся внимание.

Я внимательно выслушала историю про Самсонова, его дочь и это странное условие. В голове всё ещё не укладывалось происходящее, но теперь хотя бы стало понятно, зачем ему нужна фиктивная жена.

— И почему я должна вам помогать? — прищурившись, спросила я.

— Потому что вы единственная, кому я могу доверять, — тихо произнёс он. — И потому что это действительно выгодно для нас обоих.

— Выгодно? — я сложила руки на груди. — Интересно послушать.

Он рассказал о том, что случайно подслушал мой разговор и понял, в каком затруднительном финансовом положении я нахожусь.

— Я готов платить, — сказал Константин Иванович, глядя мне прямо в глаза. — Достаточно, чтобы покрыть ваши текущие проблемы.

Вот так, значит? Ну-ну! Или Но-но!

— Левая половина кровати — моя, — пошутила я, пытаюсь разрядить обстановку.

— Но!..

— Никаких «но», — отрезала я, взмахнув рукой. — Хотя женой я буду фиктивной да с временными правами, но проживать лучше в комфорте, чтобы на публике улыбаться шире.

— Хорошо, — Константин Иванович поднял руки в знак капитуляции. — Левая половина кровати ваша. Что ещё?

— И ещё — задумчиво протянула я. — Нам нужно отретировать поцелуй.

С этими словами я встала и раскрыла объятия, пытаюсь изобразить романтическую позу.

В голове крутилась мысль: «Он же шутит! Шутит, конечно Или нет?»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.